

обратить внимание и на то, что комплекс проводимых исследований позволяет авторам выражать надежду на возможность фундаментальных изменений общественной жизни – продуцирования "женской проекции культуры", призванной обогатить существование не только женщин, но и всего человечества.

О.В.Носова
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ РЕФОРМИРОВАНИЯ И АДАПТАЦИИ ОБЩЕСТВА К УСЛОВИЯМ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современная эпоха реформирования российского общества выдвигает на первый план проблемы ценностной ориентации человека, который, освобождаясь от прежних стереотипов мышления, с трудом осваивает новую шкалу ценностей.

Для России необходимым является в первую очередь становление нормальной "срединной культуры" труда и хозяйства, этики повседневного трудолюбия и профессионального долга, самореализации личности в профессии и в обществе. Культура неоконсервативных ценностей, в число которых могут входить индивидуализм, коллективизм и патриотизм, являются основой формирования того интегрального уровня общественного сознания, на котором взаимодействуют традиционные и новые ценности, идеалы стабильности и поступательного развития.

Л.Г Червоная
г. Екатеринбург

ИНФЛЯЦИЯ ИДЕЙ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Жизнь идей, их история лишь в силу ложно понятой задачи защиты материализма в истории не стала объектом отечественной философии советского периода. Отказав изначально социальным идеям в праве на собственную логику, т.е. поставив принцип выше реальности, мы оказали плохую услугу марксистской методологии познания социальных явлений. Оберегая чистоту материалистического понимания истории, мы не заметили (или сделали вид, то не заметили), что на основе самой материалистической теории практически построили одно из самых идеократических обществ XX века, продемонстрировав все доказательства способности идей (мыслей, идеалов, теорий) творить историю. Идея, обладая уникальнейшим свойством всех духовно-интеллектуальных образований – беспредельной "гибкостью", способностью к "метаморфозам", превращениям в идеологии, мифы, фетиши, культы, программы, нормы, социальные институты – оказывается фантастической социальной силой, определяя судьбы людей, стран, цивилизаций.

Коммунистическая идея загадала своим будущим исследователям непростую загадку: будучи созданной Западом она не обрела там такого авторитета и доверия, как в России, где прожила довольно долгую

жизнь. "Прививка" этой идеи огромной стране, социальное расслоение общества идеей, оцепенение его массового сознания, институционализация, постепенное отчуждение, "инфляция", – таковы лишь некоторые вехи ее пути. Столь привлекательная своими прогнозами, застрахованная от ожидания слишком быстрого воплощения в действительность неопределенностью сроков наступления этого будущего, завоевавшая искреннюю веру самых "низов" общества возвышением именно их до статуса творцов нового будущего, эта идея нашла в России столь близкую ей почву авторитета коллективности, общины, общности.

На этой почве идея коммунизма стала культуроосозидающей, определяющей сам стиль мышления огромных масс народа. Она развилась в целостную теорию, систему принципов, методов, стала "ядром" программно развернутого идеала, типом мировоззрения, претендовала на единственно научную методологию познания и практики. Она действительно проникла "во все поры общества" и культуры, став идеологией, общественной наукой и философией одновременно. На идею работала мощная социальная технология, тиражировавшая, внедрявшая в практическую жизнь идею всеми мыслимыми способами.

Каковы же причины постепенного отчуждения этой идеи от ее электората, ее столь жестокой инфляции? Хотя недостатка в гипотезах не ощущается, но вопрос о том, кому из исследователей – философам, историкам, социальным психологам или социальным психиатрам – выпадет честь "распознавания этого образа" – распада союза высокой теоретической идеи и народного менталитета – остается открытым. Не доверяя западным социологам, от боязни быть обвиненными в идеализме, не занимаясь опасными проблемами, отечественные социальные исследователи оказались сегодня без соответствующего понятийно-категориального аппарата, методов и принципов исследования сущности жизненных метаморфоз, духовных образований как в сферах сознания, так и практической деятельности. В этой связи полезна предварительная проработка ряда общих теоретических постулатов в отношении истории идей.

Одним из исходных условий понимания судеб социальных (приобретших общественно значимый характер) идей является анализ качеств самих идей. Структура и содержание социальных идей имеют, по крайней мере, такие изменения как: гносеологическое, аксиологическое и праксеологическое, социально-практическое. Признание сложности, полиструктурности, гетерогенности социальной идеи – необходимое условие исследования метаморфоз идей в их практическом бытии. Ценностная привлекательность идеи способна оказаться самодостаточной для тех, кто "сам обманываться рад", в этом случае вопрос о гносеологических, праксеологических "достоинствах" идеи будет практически проигнорирован; рационализм скорее предъявит претензии к гносеологической состоятельности идеи, мудрость опыта способна обернуться скепсисом по отношению к любым ее качествам и т.д.

Анализ качеств идеи и практики способен приблизить нас к пониманию причин "инфляции" идеи после ее "триумфального шествия" Инфляция (от лат. *inflatio* – вздутие) как характеристика метаморфоз социальных идей появляется в частности и в попытках восполнить падение

их качества (авторитета, стимулирующей роли, значения и т.п.) за счет безмерного наращивания их количества. Идея теряет статус идеала, цели, теряет доверие у своих последователей. Она перестает быть социальной и культурной ценностью, несмотря на то, что ею переполнено духовно-интеллектуальное пространство.

По нашей гипотезе, одной из причин, породившей отчуждение коммунистической идеи от ее искренних последователей, был заложенный изначально и лишь обнаруженный позднее разрыв слова (идеи) и дела (практики) у сил, ответственных за ее практическую реализацию. Дело в том, что "движение мысли к действительности и действительно-сти к мысли" обеспечивается различными субъектами. Вожди, идеологи, стремившиеся к "внедрению" идеи в массы, зачастую оценивали ее ситуационно-прагматически, но в то же время они понимали ценность сохранения романтизма социальных "низов" в отношении ее как их идеала и цели.

Рационалистически мыслящие "верхи", ставшая властной элита начали понимать "немыслимость" практической реализации идеи в России в тех исторических условиях, теми темпами, при тех ценностных ориентирах, которые и составляли ее главную привлекательность для масс. "Лицемерие" верхов становилось лицемерием и по отношению к идее, и по отношению к тем, кто в нее поверил и был готов служить ей. Логика поведения людей, уже не служивших идее, а стремившихся заставить ее служить своим целям, исключала верность любому из ее принципов, ценностных ориентиров – всеобщего равенства, свободы, законности, нравственности. В социокультурном пространстве общества формировалось два образа жизни, две правды, два закона.

В то же время жизненная мудрость менталитета "низов" при всей его теоретической непросвещенности всегда требовала от идеологов подтверждения значимости проповедуемых ими идей, лозунгов их собственными делами. Именно поэтому даже в том случае, если бы идея обладала абсолютными достоинствами, обнаружение факта ее игнорирования ее же идеологами было способно запустить механизм разочарования в идее, положить начало ее обесценению, отчуждению.

Отчуждение идеи, сокрушавшей в прошлом на нашем пути к сердцам людей преграды, поставленные веками создаваемой культурой, здоровым смыслом, кровно-родственными узами, наконец, т.е. всеобщими и предельно глубокими основаниями жизни человека, в огромной стране оказалось слишком сложным, трудным и опасным и поэтому – затяжным.

Оценив степень инфляции идеи с точки зрения ее бесполезности как средства сохранения своей власти, ее адепты в верхах недолго искали ей замену. Мировая цивилизация, к благам которой они имели возможность приобщиться более своего народа, лежала перед ними "раскрытой книгой" практических достоинств идей капитализма, идей рынка. Идея рынка предполагает рынок идей...

Рационализм "верхов" в отношении социальной идеи оказался в очередной раз уроком романтизму масс.